СІЙСКІЙ МОНАСТЫРЬ СВ. АНТОНІЯ. *(Изъ путевыхъ записокъ).* — Былъ полдень, когда мы остановились въ виду обители св. Антонія Сійскаго, въ разстояніи 159 верстъ отъ Архангельска. Это было въ половинѣ іюля; прекрасная погода вполнѣ благопріятствовала нашему путешествію, предпринятому для обозрѣнія монастыря, одного изъ замѣчательнѣйшихъ въ Архангельской Губерніи послѣ Соловецкой Обители. Небо было безоблачно, сѣверный вѣтеръ, который такъ чувствителенъ въ Архангельскѣ, здѣсь почти не производилъ никакой перемѣны въ атмосферѣ; мы стояли на самомъ утесѣ горы, по которой пролегаетъ широкій петербургскій трактъ съ Сійской на Ваймугскую станцію; по другой сторонѣ высились гигантскіе сосновые и еловые лѣса завѣтной рощи; въ крутой берегъ горы едва слышенъ былъ плескъ волнъ обширнаго Михайловскаго Озера. Чтобы видѣть вполнѣ картинное мѣстоположеніе Сійскаго Монастыря, должно непремѣнно смотрѣть съ петербургскаго тракта. Большая часть озера покрыта трехсаженными и болѣе островками, осѣненными яркою зеленью молодыхъ березъ и елей; въ промежуткахъ ихъ отсвѣчивалась безоблачная лазурь неба. Сквозь сѣть этой зелени, на другой сторонѣ озера открывалась масса бѣлыхъ монастырскихъ зданій, ярко отражавшихся на темнозеленомъ грунтѣ лѣсовъ позади монастыря; казалось, онъ построенъ на деревянной плотинѣ, далеко вдавшейся въ озеро: то были деревянныя стѣны, опоясывавшія монастырь по берегамъ полуострова и утвержденныя на сваяхъ. Долго бы любовались мы на эти красоты пу-

стыннаго края, если бы куранты монастырской колокольни не напомнили, что уже часъ по полудни. Эхо колоколовъ, за секунду разносившееся по озеру, отозвалось отъ побрежныхъ горъ и замерло въ густой атмосферѣ, раскаленной яркими лучами солнца. Мы огибали полукружіе озера съ сѣверной стороны, по которой проложенъ единственный путь къ монастырю, переѣхали по мосту небольшую рѣчку *Сію,* вытекающую изъ Святаго Озера въ Двину. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ рѣчки построена мукомольная водяная мельница. Наконецъ остановились у служительскихъ домиковъ близь монастыря; ворота растворились и мы вошли въ садъ: такъ показалось намъ съ перваго взгляда. Онъ имѣлъ пространства саженъ 25 длины и 10 ширины; овальная дорожка, ведшая къ монастырю, была покрыта въ 1819 году зеленымъ дерномъ, а теперь стараніемъ настоятеля, архимандрита Веніамина, превратилась въ прекрасный паркъ, обсажена по сторонамъ кудрявыми березами, которыя расположены правильно аллеями до самыхъ святыхъ воротъ, осѣняемыхъ ровноподстриженнымъ лѣсомъ и едва виднѣвшихся въ концѣ перспективы.

Начнемъ обозрѣніе достопримѣчательностей съ самаго основанія монастыря. Преподобный Антоній родился Архангельской Губерніи и Уѣзда въ селеніи, называемомъ Кѣхтою, въ 30 верстахъ отъ Архангельска; постриженъ въ монашество Онежскаго Уѣзда въ Кяндскомъ Монастырѣ. По преданіямъ, дошедшимъ до нашихъ временъ извѣстно, что преподобный избралъ первоначально мѣсто иноческой жизни въ деревнѣ, называемой Шелексою. Корыстолюбивые крестьяне этой деревни, жалѣя уступить часть земли для келліи незнакомаго инока, отказали ему въ пріютѣ и настойчиво просили удалиться отъ нихъ. Преподобный въ справедливомъ гнѣвѣ на ихъ безразсудство, удаляясь отъ нихъ, сказалъ: *живите нигоило и ни богато*. Сколько нынѣ извѣстно, крестьяне шелексовскіе съ того времени живутъ, можно сказать, въ крайней бѣдности: ни одного нѣтъ зажиточнаго; они и нынѣ въ какомъ-то презрѣніи у сосѣднихъ поселянъ, которые называютъ ихъ не иначе, какъ *нищими дикими шелеховами.*

Прибывъ на берегъ рѣчки Сіи въ 1520 г., преподобный Антоній поселился безпрепятственно. Избравъ мѣстомъ предположенной обители полуостровъ, вдавшійся въ Михайловское Озеро, онъ на 42 году своей благочестивой жизни началъ строить монастырь *своими трудами* (*), но предварительно отправилъ въ Москву двоихъ изъ братіи своей, отшельниковъ Александра и Исаію, для испрошенія у Василья Іоанновича дозволенія положить основаніе храма на избранномъ ими мѣстѣ. Великій князь охотно согласился на ихъ просьбу и далъ имъ жалованную граммату, приславъ въ слѣдъ за ними въ ново-строившійся храмъ ризы и утварь церковную. Первоначальная церковь построена была во имя Святыя Троицы, вторая — Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и третья Сергія, радонежскаго чудотворца. Молва о благочестивой жизни иноковъ, распространяясь, привлекла многихъ богомольцевъ-сотрудниковъ. Трудами рукъ ихъ и преподобнаго построены настоятельскія и братскія келліи. Преподобный Антоній провозглашенъ отъ братіи игуменомъ обители (**). Всѣ эти зданія были деревянныя; они не сохранились до нашихъ временъ, потому-что еще при жизни праведника пламя истребило ихъ до основанія. Это несчастіе не уменьшило ревнія преподобнаго; онъ на тѣхъ же мѣстахъ, при помощи усердной братіи, построилъ новыя церкви, но и эти, спустя 36 лѣтъ послѣ преставленія преподобнаго, въ 1593 г., сгорѣли.

(*) Такъ отзывается лѣтопись монастырская.

(**) Смотри житіе преподобнаго Антонія въ Прологѣ подъ 7 числ. декабря мѣсяца.

Нынѣ существующія монастырскія зданія, всѣ каменныя, воздвигнуты въ началѣ первой половины XVI столѣтія и въ послѣдующіе годы:

а) Церковь соборная во имя Живоначальныя Троицы, въ которой почиваютъ мощи св. Антонія, холодная, съ придѣломъ преподобнаго, одно-этажная, готической архитектуры, о пяти главахъ. Она построена въ 1606 г. за 2,999 руб. 25 к. Видно, что братія тогда не имѣла другихъ способовъ къ построенію ея и прибѣгла къ щедротамъ правительства; оно въ-теченіи 17 лѣтъ отмѣнило оброкъ въ казну съ монастырскихъ вотчинъ, предоставивъ такимъ образомъ въ пользу монастыря 1121 р.

b) Церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, теплая, съ каменнымъ высокимъ шатромъ, съ одною главою, построена въ 1644 году. При ней прежде была обширная братская трапеза, въ которой въ 1824 году устроенъ храмъ Святителя Николая, въ замѣнъ деревянной церкви, разобранной по ветхости. При входѣ въ эту церковь, съ правой стороны, прежде была келарская, а нынѣ устроена братская трапеза; съ лѣвой стороны ризничная палатка.

с) Каменная колокольня; на ней 20 колоколовъ, *подведенныхъ подъ музыкальное согласіе* — такъ отзывается о нихъ лѣтопись монастыря; боевые часы; они первоначально показывали время по церковному уставу, когда начинались день и ночь; но въ-послѣдствіи исправлены по новѣйшему счисленію. По ту и другую сторону колокольни, въ комнатахъ помѣщается архивъ и библіотека. Подъ колокольнею въ 1644 году устроенъ храмъ трехъ святителей Петра, Алексія и Іоны московскихъ чудотворцевъ.

d) Келліи построены: архіерейскія и для почетныхъ богомольцевъ въ 1669 году. Это двух-этажный корпусъ новѣйшей архитектуры; онъ отдѣляетъ во всю ширину полуострова монастырь, въ который входъ одинъ святыми воротами и двумя по сторонамъ въ фасѣ зданія; надъ святыми воротами въ томъ же году устроена одноглавая церковь св. Сергія Радонежскаго.

е) Настоятельскія по лѣвую сторону входа въ монастырь заключаются въ отдѣльномъ двух-этажномъ флигелѣ со сводами. Въ нихъ замѣчательно собраніе портретовъ нѣкоторыхъ изъ настоятелей и современныхъ архіереевъ архангелогородскихъ. Братскія и просвирочныя келліи съ хлѣбными анбарами составляютъ одно-этажный корпусъ съ западной стороны. Эти послѣднія зданія сооружены въ 1685 году.

Изъ деревянныхъ строеній:

f) Кладбищенская церковь внѣ монастыря.

g) Крестовоздвиженская Церковь въ разстояніи 8 верстъ отъ монастыря въ лѣсу на проселочной дорогѣ къ Эмецкому селу; построена на самомъ утесѣ близь озера въ 1672 г., въ воспоминаніе чуда преподобнаго Антонія, по случаю угрожавшаго тогда повсемѣстнаго неурожая отъ безведрія, за которымъ послѣдовала предстательствомъ угодника благополучная погода, принесшая обильный урожай хлѣба. Въ этой церкви служба совершается въ первый воскресный день петрова поста, 1-го автуста и 14-го сентября. Въ эти дни изъ монастыря на лодкахъ, а изъ окрестныхъ приходовъ сійскаго, челлахотскато, эмецкаго, ратонаволоцкаго, зачатьевскаго и меландовскаго, духовенство стекается въ церковь крестнымъ ходомъ, совершаетъ благодарственный молебенъ при многочисленномъ стеченіи поселянъ, которые весь день проводятъ съ своими семействами, сидя на этомъ пустынномъ утесѣ, гдѣ нѣтъ ни одного жителя.

При богомоленіи всегда бываютъ и настоятели, если случится къ тому времени пріѣхать въ монастырь, въ которомъ они не имѣютъ постояннаго пребыванія, по случаю возлагаемой на нихъ епархіальнымъ архіереемъ обя-

занности присутствовать въ Архангельской Духовной Консисторіи.

Сійскій Монастырь считается второкласснымъ. Настоятели его — архимандриты; они носятъ на мантіи присвоенные монастырю алые бархатные скрижали; въ отсутствіе ихъ заступаетъ мѣсто казначей, постоянно живущій въ монастырѣ. Вотъ списокъ настоятелей:

Игумены: 1) Преподобный Антоній — основатель обители. При жизни его былъ строителемъ Кириллъ.

2) Гeлacій, ученикъ преподобнаго.
3) Геронтій (*).
4) Питиримъ 7085—7105 г.
5) Гермогенъ 7094—7095 г.
6) Никандръ 7095—7097 г.

Они были настоятелями вѣроятно во время продолжительной болѣзни Питирима, который чудеснымъ образомъ выздоровѣлъ и управлялъ потомъ до 7105 г.

7) Іона 7105—7143.
8) Титъ 7143—7147.
9) Кипріанъ 7147—7149.
10) Игнатій 7149—7152.
11) Θеодосій 7152—7160.
12) Корнилій 7160—7166.
13) Калинникъ 7166—7196.
14) Варθоломей 7196—7200.

Архимандриты:

15) Никодимъ 1692—1721.
16) Германъ 1722—1723.
17) Порфирій 1723—1730.
18) Леонтій 1742—1749.
19) Серафимъ 1749—1753.
20) Гавріилъ (Огинскій) 1762—1779.
21) Парθеній (Петровъ) 1779—1790, въ-послѣдствіи былъ епископомъ архангельскимъ и холмогорскимъ и имѣлъ знаки ордена св. Анны 1-го класса.
22) Аполлосъ (Тереткевичъ) 1790 — 1803; въ-послѣдствіи возведенъ въ санъ епископа слободско-украинскаго.
23) Августинъ (Сахаровъ) 1803 — 1804; онъ не былъ въ монастырѣ по случаю перевода въ Сергіевскую Троицкую Пустыню при Финскомъ Заливѣ. Оттуда возведенъ въ епископы Оренбургской Епархіи; имѣлъ знаки ордена св. Анны 1-го класса.
24) Кириллъ (Кипріяновъ) 1804 — 1806.
25) Θеофилъ (Татарскій) 1806—1810.
26) Амвросій (Черноруцкій) 1810 — 1814.
27) Павелъ 1814—1819, въ-послѣдствіи архіепископъ могилевскій.
28) Веніаминъ 1819—1840 г. имѣетъ знаки ордена св. Владиміра 3-й степени за крещеніе Самоѣдъ мезенскихъ.
29) Платонъ.

О числѣ братій достовѣрныхъ свѣденій нѣтъ. Въ 7166 — 7196 монашествующихъ было 184, да бѣльцовъ 183 человѣка. Нынѣ монашествующихъ 6, бѣльцовъ 3, служителей монастыря 13, подъячихъ 1.

Рѣдкости монастыря: Части животворящаго креста и ризы Господа; части мощей Іоанна Предтечи, апостоловъ и многихъ святыхъ находящіеся въ четырехъ напрестольныхъ крестахъ, употребляемыхъ при богослуженіи и въ двухъ ковчегахъ предъ царскими вратами. — Домашній келейный образъ — собственность патріарха Филарета, который имѣлъ его всегда предъ собою и уже предъ кончиною отказалъ его въ обитель Сійскую въ память шестилѣтняго заключенія въ этомъ монастырѣ. — Чудотворный образъ Живоначальныя Троицы, писанный преподобнымъ Антоніемъ, который, бывъ искуснымъ иконописцемъ, оставилъ труды свои въ многихъ мѣстахъ Архангельской Губерніи. Въ челобитной преподобнаго къ великому князю Василью Іоанновичу, о дозволеніи учредить монастырь, сказано: *Живоначальная Троица сама мѣсто сіе пресвѣщаетъ; отъ образа ея много чудесъ бываетъ.* Этотъ образъ, написанный еще до основанія монастыря, чудеснымъ образомъ сохранился отъ пламени, когда монастырь сгорѣлъ еще при жизни св. Антонія; осталось

(*) Въ промежутокъ 1557—1577 годовъ, вѣрнаго свѣдѣнія о настоятеляхъ нѣтъ.

преданіе, что онъ остановился на воздухѣ во время пожара и опустился на монастырь предъ лицомъ угодника. — Предъ однимъ изъ ковчеговъ святыхъ мощей виситъ лампадка старинной работы; она прислана отъ царя Бориса Θеодоровича Годунова. — Въ алтарѣ серебряный подсвѣчникъ — вкладъ, 1600 года, боярина Дмитрія Годунова. — Небольшой крестъ серебряный съ латинскою надписью — приношеніе царя Михаила Θеодоровича. — Наперсный крестъ патріарха Филарета и небольшое паникадило сего святителя, повѣшенные предъ рукою св. Антонія. — При входѣ въ алтарь въ придѣлѣ образъ Пресвятой Богородицы, начертанный рукою Антонія, и икона св. Іоанна Предтечи; замѣчательная по древности письма. — Предъ престоломъ поставленъ крестъ деревянный съ затѣйливыми украшеніями, на немъ надписанъ 7194 годъ. — Три иконы пятничныхъ и четвертая мѣстная — сошествіе Святаго Духа на апостоловъ, въ видѣ огненныхъ языкъ — обращаютъ вниманіе древностію письма. Первыя три, какъ показываетъ надпись на дскахъ, принесены въ даръ отъ царя Алексія Михаиловича. — Плащаница 7107 года. — Ризы камки бѣлой, травчатой, въ которыхъ отправлялъ богослуженіе преподобный Антоній. — Игуменскій посохъ сего угодника. — Ветхія хоругви. — Золотой потиръ вѣсомъ 1 фунтъ 6 золотниковъ; данъ вологодскимъ посадскимъ человѣкомъ Θедоромъ Сыгучевымъ. — Рипиды старинаго художества. — Крестъ кипарисный, убранный золотомъ и каменями разноцвѣтными, заслуживающій своею древностію вниманіе наблюдателя. — Большой серебряный потиръ, приношеніе бояръ Милославскихъ. Вокругъ этой чаши, по бѣлой эмали, наложены чеканныя изображенія святыхъ. — Серебряный, позолоченный дискосъ съ евхаристическою надписью. — Лжица, украшенная рѣзьбою и чернью. — Шесть кадильницъ, жалованныхъ въ разныя времена. — Дароносица, принесенная въ даръ монахомъ Паисіемъ: *въ домъ великаго Антонія.* — Блюдцо серебряное, замѣчательно по своей древности. — Крестъ напрестольный серебряный съ надписью: *сдѣлалъ крестъ сей въ Антоніевъ Монастырь 7100 л. Александръ митрополитъ новгородскій.* — Старинный серебряный ковшъ 7107 года. присланный неизвѣстно кѣмъ въ обитель. при игуменѣ Θеодосіи. — Водосвятная, серебряная чаша; вокругъ надпись: *чаша сія сдѣлана 7091 г., отъ Андрея Яковлевича Щелкалова, вѣсомъ въ ней 17 гривенъ* (фунтовъ) *и 2 золотника.* — Евангеліе, написанное преподобнымъ Антоніемъ и подписанное по листамъ. — Евангеліе, писанное на пергаментѣ въ 1339 году, при великомъ князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ. Въ концѣ евангелія означенъ годъ и имя калиграфа. — Евангеліе въ серебряной позолоченной оправѣ, украшенное камнями, пожаловано святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ. Оно напечатано въ 1627 году и прислано при особой грамматѣ 27-го іюня 1630 года. — Евангеліе, называемое *Апракосъ*, пожертвовано патріаршимъ казначеемъ Паисіемъ въ 1692 г. 20-го сентября; оно писано крупными буквами, отличнымъ церковнымъ калиграфомъ, на большихъ 934 александрійскихъ листахъ. На широкихъ поляхъ размѣщены различныя украшенія и нарисованы во вкусѣ новаго греческаго иконописанія изображенія повѣствованій евангельскихъ. Разсказываютъ, что надъ нѣкоторыми украшеніями этой книги трудилась царевна Софія Алексѣевна, но вѣрно ли это, доказательствъ нѣтъ. Это евангеліе, имѣющее вѣсу 1 пудъ 35 фунтовъ, можетъ-быть единственная рѣдкость въ Россіи, служитъ памятникомъ успѣховъ нашихъ въ искусствѣ иконописанія и калиграфіи книжнаго почерка послѣдней половины XVI вѣка.

Псалтырь письменная, перевода Максима Грека, съ различными комментаріями. — Судебникъ Іоанна. —

Служба преподобному Антонію, сійскому чудотворцу, сочиненія царевича Іоанна Іоанновича (*), 1579 г. Въ концѣ этой книги есть надпись: *написася сіе послѣдованіе стихеръ и канонъ преподобному и богоносному отцу нашему Антонію Сійскому Чудотворцу, повелѣніемъ благочестиваго и христолюбиваго Государя нашего Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, по благословенію преосвященнаго митрополита Антонія всея Руси при благовѣрномъ Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Феодорѣ Іоанновичѣ, лѣта 7087.* — Десять хронографовъ рукописныхъ всеобщей и россійской исторіи, пожертвованныхъ патріаршимъ казначеемъ старцемъ Паисіемъ, 7200 (1692) г. — Опись церковнаго и монастырскаго имущества, за собственноручнымъ подписаніемъ преподобнаго игумена Антонія, 7064 (1556) года, іюля 2 дня. — Граммата великаго князя Василія Іоанновича (отца И. В. Грознаго) за собственноручнымъ его подписаніемъ, 7032 (1524) года, апрѣля 29 дня. — Граммата великаго князя Іоанна Васильевича о пожалованіи преподобному Антонію съ братіею на Лисестровѣ солянаго ключа, за собственноручнымъ подписаніемъ этого князя, 7054 (1546) года, февраля 15 дня. — Шесть грамматъ разнаго содержанія царя и великаго князя Θеодора Іоанновича, за собственноручнымъ его подписаніемъ разныхъ годовъ. — Двѣ грамматы царя и великаго князя Дмитрія Іоанновича (самозванца Отрепьева), за собственноручнымъ его подписаніемъ. — Граммата царя и великаго князя Василія Іоанновича (Шуйскаго), объ отобраніи захваченной крестьянами у монастыря земли, за собственноручнымъ его подписаніемъ, 7114 (1606) года, іюля 18 дня. — Граммата царя и великаго князя Владислава (сына Сигизмунда, короля польскаго), жалованная Сійскому Монастырю, о невзиманіи пошлинъ съ двухъ дощаниковъ съ монастырскою солью, за собственноручнымъ его подписаніемъ, 7119 (1611) г. — Граммата царя и великаго князя Бориса Θеодоровича Годунова, 7113 (1605) года, марта 22 дня, о строжайшемъ содержаніи въ Сійскомъ Монастырѣ старца Филарета. — Семь грамматъ, въ разные годы жалованныя, царя и великаго князя

(*) Въ 7114 (1606) году сентября 2. Самозванецъ Отрепьевъ за собственноручнымъ подписаніемъ именемъ, Дмитрія Іоанновича, далъ въ Сійскій Монастырь граммату съ государственною красною печатью. Въ этой грамматѣ прописаны всѣ прежде данныя царями Іоанномъ Васильевичемъ и Θедоромъ Іоанновичемъ (сгорѣвшія въ пожарѣ) грамматы и подтверждены предоставленныя ими монастырю выгоды. Вотъ выписка изъ подлинной грамматы: «Се азъ Царь и Великій Князь Дмитрій Ивановичь всея Русіи пожаловалъ есми Живоначальныя Троицы Антоніевы пустыни Сійскаго Монастыря Игумена Іону съ братіею, что они намъ били челомъ, а сказали: нашего де жалованья монастырскія вотчины на полтораста четей да рыбной ловли въ рѣкѣ Варзугѣ двадцатая доля, да въ Унѣ и Неноксѣ двѣ варницы съ десятью вытьми и тое де монастырскую вотчину отецъ нашъ блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ Всея Русіи пожаловалъ обѣлилъ за милостинный хлѣбъ для сына своего и нашего брата блаженныя памяти Государя Царевича Ивана Ивановича всея Руссіи, что онъ къ чудотворцу Антонію вѣру державъ; стихеры де и канонъ твореніе брата нашего Царевича Ивана Ивановича всея Руссіи и проч.»

Въ жалованной грамматѣ царя Михаила Θеодоровича 7152 (1644) 14 февраля, за собственноручнымъ его подписаніемъ съ государственною черною печатью о невзиманіи пошлины съ 3-го дощеника провозимой на немъ 10 тысячь пудъ соли сказано: «Били намъ челомъ двинскаго уѣзду Живоначальныя Троицы Антоніева Сійскаго Монастыря игуменъ Феодосій съ братіею; напередъ де сего при прежнихъ Государехъ блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи и дяди нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всея Русіи въ жалованныхъ грамотахъ написано: пожаловали они для Царевича Ивана Ивановича потому, что Царевичъ Иванъ Ивановичъ къ чудотворцу Антонію вѣру державъ; стихеры и канонъ творенія Царевича Ивана Ивановича» и проч.

Михаила Θеодоровича, о невзиманіи пошлинъ съ продаваемой соли и другихъ разныхъ пошлинъ съ Сійскаго Монастыря, за собственноручнымъ подписаніемъ. — Восемь граммат царя и великаго князя Алексія Михаиловича, разнаго содержанія, за собственноручнымъ подписаніемъ. — Граммата святѣйшаго патріарха Адріана, объ учрежденіи въ Сійскомъ Монастырѣ архимандріи, 7200 (1692) года. Эта граммата подписана золотыми буквами.

Царскіе вклады. Царя Іоанна Васильевича Грознаго: а) въ память царевича Іоанна Іоанновича, церковной утвари и денегъ на 603 руб., 13 алтынъ, 2 деньги; тогда же повелѣно служить обѣдню и панихиду въ 19 ч. ноября. б) На поминовеніе *опальныхъ* 500 руб., а въ другой разъ 800 руб.; 10 образовъ, шесть сосудовъ серебряныхъ, вѣсомъ 12½ фун.; повелѣно отправлять панихиду 21 октября. — Царя Θеодора Іоанновича: въ поминовеніе, въ 10 марта, родителя его, деньгами 50 руб.; колоколъ въ 170 пудъ въ 500 руб. — Бориса Θеодоровича Годунова: на вѣчное поминовеніе царя Θеодора Іоанновича 400 руб. — Инокини Марθы Іоанновны, на поминовеніе, въ 18 декабря, дочери ея княгини Татьяны Θеодоровны 50 руб. — Патріарха Филарета: въ 1622 г. 100 руб., въ 1624 г. паникадило большое о 24 подсвѣчникахъ въ 104 р. 60 коп.; въ 1628 г., ризы атласныя съ золотымъ шитьемъ, покровъ бархатный, унизанный жемчугомъ, на раку преподобнаго; потиръ серебряный; дискосъ; три блюда чеканной работы; звѣзда рѣчная; копье и складки, оправленные серебромъ. — Царевичъ Михаилъ Θеодоровичъ: въ память царицы Маріи Владиміровны 50 р. — По случаю каменныхъ строеній, монастырь освобожденъ отъ взысканія разныхъ оброчныхъ статей на 820 р. 44 к. — Царя Алексія Михаиловича: 20 церковныхъ книгъ на 35 руб. 67 к., да на монастырское строеніе 6600 руб. Эти деньги приняты игуменомъ Феодосіемъ, въ Холмогорахъ на Глинкахъ, въ денежномъ дворѣ, отъ гостя Θедора Михайловича Несторова, 1661 года, 9 марта. — Императрицы Екатерины II: на поновленіе обветшавшей соборной церкви 500 руб.

Замѣчательнѣйшіе случаи изъ лѣтописей монастырскихъ. Вотъ что говоритъ Карамзинъ (*): «Царь Борисъ Θеодоровичъ Годуновъ опасался рода Романовыхъ, по правамъ ихъ на престолъ московскій и какъ совмѣстниковъ для его юнаго сына; онъ рѣшился изгнать ихъ: но гоненіе требовало предлога, чтобы личиною закона прикрыть злодѣйство. Случай скоро представился: братъ его вельможа Семенъ Годуновъ, подкупивъ казначея Романовыхъ, далъ ему мѣшки, наполненные кореньями и приказалъ спрятать въ кладовой и потомъ донести, что они, занимаясь составомъ яда, умышляютъ на жизнь вѣнценосца. Окольничій Салтыковъ сдѣлалъ обыскъ въ домѣ боярина Александра Романова и нашелъ будто бы волшебныя коренья, изготовленныя для отравы царя. Собрали всѣхъ Романовыхъ; грозно требовали отвѣта, шумѣли и не слушали словъ ихъ; отдали подъ стражу, исторгали признаніе неоднократными пытками, мучили ихъ и слугъ, но признанія не было; вѣрные рабы умирали въ мукахъ. Наконецъ, въ іюнѣ 1601 г., по приговору бояръ, всѣхъ Романовыхъ и родственниковъ ихъ сослали въ разныя мѣста въ ссылку; большая часть ихъ, обремененные оковами, умерли или въ темницахъ, или въ землянкахъ. Въ удѣлъ родоначальника Романовыхъ, боярина Θеодора Никитича, достался Сійскій Монастырь; съ-тѣхъ-поръ, какъ Θеодоръ Никитичъ вступилъ въ стѣны монастырскія, обитель превратилась въ тюрьму: ворота закрылись для богомольцевъ, изъ опасенія, чтобъ кто-либо не доставилъ письма Θеодору Никитичу; онъ невольно долженъ былъ сложить санъ боярскій въ этомъ же монастырѣ, гдѣ насильно постригли

(*) Изд. I, стр. 104, 105, 106 и 107.

его въ монахи съ именемъ Филарета. Годуновъ не оставилъ, однакоже, Филарета Никитича въ покоѣ и подъ рясою инока: и тутъ слѣдилъ его бдительный взоръ лазутчика; не довѣряя усердію и строгости мѣстныхъ властей, онъ послалъ для надзора за нимъ московскаго пристава Романа Дурова, который обязанъ былъ вывѣдывать образъ мыслей Филарета и доносить царю о каждомъ его значительномъ словѣ. Но и этотъ приставъ не соотвѣтствовалъ видамъ Годунова, а потому смѣненъ новымъ — Богданомъ Воейковымъ, который изъ Сійскаго Монастыря, отъ 25 ноября 1602 г., доносилъ царю: «Твой государевъ измѣнникъ старецъ Филаретъ Романовъ, мнѣ холопу твоему, въ разговорахъ говорилъ: бояре-де мнѣ великіе недруги; искали-де головъ нашихъ, а иные-де научали на насъ говорити людей нашихъ; а я-де самъ видалъ не однажды. Да онъ же про твоихъ бояръ про всѣхъ говорилъ: не станетъ-де ихъ съ дѣло ни съ которое; нѣтъ-де у нихъ разумнаго, одинъ-де у нихъ разуменъ Богданъ Бѣльскій: къ посольскимъ и ко всякимъ дѣламъ добрѣ досужъ.»

Θедоръ Никитичъ, соболѣзнуя объ участи супруги своей Ксеніи Ивановны и дѣтей, не зналъ, что она инокиня Марθа, проводила остатокъ дней въ одномъ изъ за-онежскихъ погостовъ.

Приставъ доносилъ: «коли жену споминетъ и дѣти онъ (Филаретъ) говоритъ милые мои дѣтки маленьки бѣдные осталися: кому ихъ поить и кормить? А жена моя бѣдная на удачу уже жива ли? чаю, она гдѣ близко таковожъ замѣчена, гдѣ и слухъ не зайдетъ. Мнѣ уже што надобно? Лихо на меня жена да дѣти: какъ ихъ помянешь ино што рогатиной въ сердце толкнетъ. Много они мнѣ мѣшаютъ: дай Господи то слышать што бы ихъ ранѣе Богъ прибралъ, и язъ бы тому обрадовался, а чаю и жена моя сама рада, штобы имъ Богъ далъ смерти; а мнѣ бы уже не мѣшали: я бы сталъ промышлять одною своею душею».

Филаретъ Никитичь жилъ не въ общихъ келльяхъ братскихъ, но отдѣльно отъ иноковъ. Подъ Церквію Благовѣщенія Богородицы устроены были погреба; одинъ изъ нихъ, со сводами, превращенъ былъ въ келлью, гдѣ изнуряемъ былъ Филаретъ, непорочный въ совѣсти, невольный, но ревностный инокъ; онъ слышалъ духовные гимны братіи надъ головою, но лишенъ былъ единственной отрады для души — присутствовать при богослуженіи. Политика Годунова вдругъ измѣнилась въ отношеніи къ Романовымъ: участь ихъ нѣсколько облегчилась: Филаретъ Никитичъ получилъ позволеніе посѣщать церковь, стоять на клиросѣ и имѣть при себѣ въ келліи черпеца для услугъ и для бесѣды. Наконецъ Годуновъ приказалъ всѣмъ довольствовать своего *измѣнника* (такъ еще называлъ онъ невиннаго Филарета); Сійскій Монастырь отворить для Богомольцевъ, но не впускать ихъ къ опальному иноку. Но чтобъ рѣшительно удалить его отъ міра, повелѣлъ посвятить Филарета въ іеромонахи, а потомъ въ архимандриты. Послѣ кончины Годунова, Филаретъ возведенъ въ санъ митрополита ростовскаго и во дни единодержавія сына его царя Михаила Θеодоровича Романова, онъ былъ лучезарнымъ свѣтиломъ россійской іерархіи на патріаршемъ престолѣ московскомъ.

Ветхозавѣтной церкви первосвященникъ Ааронъ несказанно былъ изумленъ, когда сухая трость его, на которую опирался отъ старости, вдругъ дала вѣтки и цвѣты — символъ святости жизни его. Не то ли мы видимъ въ наши времена? Корень Романовыхъ — Θеодоръ Никитичъ, изнуряемый неправдою, клеветою, прозябавшій благочестіемъ и вѣрою въ Промыслъ, и въ душной монастырской келліи св. Антонія отпустилъ многочисленныя вѣтви, образовавшія то родословное древо, котораго плодами около двухъ съ половиною столѣтій наслаждаются Россіяне со временъ царя Михаила Θедоровича до нынѣшняго дня благополуч-

наго царствованія Императора Николая I-го, обладателя полвселенной?

Къ числу замѣчательнѣйшихъ явленій природы надобно отнести одно необыкновенное на сѣверѣ: это землетрясеніе въ 1627 г. на рѣчкѣ Сіѣ, и отъ котораго жители прибрежные приведены были въ ужасъ. *Колебаніе земли шло по всей Двинѣ*, увѣряетъ лѣтописецъ монастырскій.

Въ 1613 году Сійскій Монастырь едва не сдѣлался добычею грабительства Поляковъ. Они, отрѣзанные отъ Москвы, собравшись на Вагѣ около семи тысячь, намѣревались напасть врасплохъ на двинскіе уѣзды и въ особенности на Холмогоры. Отрядъ ихъ появился уже въ окрестностяхъ Эмецкаго Села, отстоявшаго отъ монастыря въ 15 верстахъ по проселочной дорогѣ; они убили и ограбили многихъ крестьянъ, отлучившихся изъ Эмецкаго Острога; но злодѣйства ихъ были непродолжительны: посланный по распоряженію холмогорскаго воеводы и стольника князя Пронскаго, сотникъ стрѣлецкій, Смирной-Чертовскій, съ сотнею стрѣльцовъ побилъ ихъ на голову въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ратонаволоцкая деревня, взялъ въ плѣнъ двухъ шпіоновъ и отбилъ три знамени. Въ томъ же году 7 декабря появился отрядъ Поляковъ предъ холмогорскимъ острогомъ и чрезъ три дня, послѣ неудачнаго приступа, разсѣялся частію на Вагу, и частію въ поморскую сторону; къ-счастію Монастырь Св. Антонія, бывшій безъ защиты во все время хищничества Поляковъ, остался неприкосновеннымъ. Нельзя не признаться, что поставленный въ Эмецкомъ селѣ острогъ и истребленіе Поляковъ на Ратовѣнаволокѣ имѣли тѣ благодѣтельныя послѣдствія, что вторичный отрядъ Поляковъ, опасаясь высадки изъ Острога, направилъ путь къ Холмогорамъ Двиною, оставя въ сторонѣ Эмецкій острогъ, а за нимъ и Сійскую Антоніеву Обитель, уцѣлѣвшую отъ грабительства.

Въ паперти соборнаго храма хранится круглая кость, шириною въ діаметрѣ болѣе 8 вершк.; объ ней осталось преданіе, что въ-древности въ монастырскомъ озерѣ водилась щука величины необыкновенной и поглощала скотъ и людей. Неизвѣстно, какимъ образомъ ее поймали, сожгли и пепелъ развѣяли по вѣтру; одну только эту кость оставили въ память существованія необыкновеннаго чудовища.

На стѣнахъ паперти этого же собора видны изображенія прорицаній Сивиллы. Этого рода живопись, необыкновенная въ здѣшней губерніи, относится къ періоду XVI вѣка. Наша отечественная церковь, слѣдуя примѣру наставницы своей — церкви восточной, иногда допускала въ притворы храмовъ лики мудрецовъ эллинскаго міра, каковы Орфей, Эрмій, Омиръ, Солонъ, Платонъ, Анахарсисъ, Аристотель, Птоломей, Иродіанъ, начертанные въ преддверіи Иверскаго Монастыря на Аѳонской Горѣ. Изображенія этихъ мудрецовъ въ XVII вѣкѣ существовали уже и у насъ въ Москвѣ: на южныхъ вратахъ Успенскаго Собора, на сѣверныхъ и западныхъ Благовѣщенскаго и на клиросахъ церкви Св. Флора и Лавра. Паперть Церковная въ первенствующей церкви была мѣстомъ оглашенныхъ; мысль изображать тутъ лики мудрецовъ, конечно, для ума ограниченнаго, покажется соблазнительною; но если вникнуть въ настоящее значеніе въ-отношеніи къ церкви, то нельзя не сознаться, что эти фрески выражали мысль высокую: недостатокъ мудрости человѣческой безъ правилъ религіозныхъ; эту мысль ясно выражаютъ лики мудрецовъ древняго міра, которые предшествовали истинѣ Откровенія; они составляютъ какъ бы постепенный переходъ человѣчества отъ философіи по стихіямъ міра къ божественному ученію Искупителя.

Въ 1652 г. Монастырь Сійскій состоялъ подъ вѣдѣніемъ митрополіи новгородской; въ это время митрополитомъ въ Новгородѣ былъ Никонъ — въ-послѣдствіи патріархъ московскій; онъ

въ маѣ мѣсяцѣ проѣздомъ въ Соловецкій Монастырь, для перенесенія мощей Св. Филиппа митрополита ростовскаго, посѣтилъ обитель Св. Антонія; пожертвовалъ деньгами 170 р. въ казну монастырскую и братіи на столъ 10 р. и показалъ всю строгость надъ игуменомъ Ѳеодосіемъ, пославъ его, вѣроятно по жалобамъ братій, въ Кожеозерскій Монастырь, откуда возвращенъ уже въ 1663 году митрополитомъ сарскимъ и подонскимъ.

Выгоды Сійскаго Монастыря до преобразованія монастырскій. Въ 1544 г., по жалованной грамматѣ царя Іоанна Васильевича, по челобитной преподобнаго Антонія, отведено Сійскому Монастырю лѣса, пашень, сѣнокосовъ и озеръ со всѣми угодьями отъ центра монастыря по направленію къ деревнямъ Эмецкой, Сійской и Ваймугской на 3 версты, къ Каргополю на 5 вер.; послѣ этого увеличено пространство владѣній монастырскихъ къ деревнямъ Сійской на 6, къ Эмецкой на 15 и къ Каргополю на 50 верстъ. Въ 1546 году данъ въ пользу монастыря соляной ключъ въ деревнѣ Лисестровѣ.

Въ 1556 году *отписаны* къ монастырю соляныя варницы: въ Унѣ и въ Ненойсѣ близь Бѣлаго Моря, въ той и другой по 10 вытей и варницъ въ моржегорскомъ усольѣ. Въ этомъ же году монастырь владѣлъ деревнями: Моржегорскою, Шараповскою и Койдокурскою. Эти вотчины, на полтораста четей, *обълены* были Іоанномъ Грознымъ *за милостинный хлѣбъ* отъ сына его царевича Іоанна Іоанновича, который *имѣлъ особливую вѣру и усердіе къ преподобному Антонію.*

Въ 1587 г. жалованною грамматою дозволено на двухъ дощанникахъ безпошлинно возить и продавать въ Холмогорахъ, Устюгѣ и Вологдѣ сперва до 16, а въ-послѣдствіи до 20 т. пудъ соли, монастырю принадлежавшей.

Въ 1606 году монастырь владѣлъ рыбными ловлями въ приморскихъ мѣстахъ: въ рѣчкѣ Варзугѣ двадцатою долею, 45 луковъ; рѣкою Зимнею Золотицею на приморскомъ берегу подъ деревнею Лапшеньгою четырьмя тонями, и въ томъ же году монастырю доставляли доходъ сѣнные покосы — половина Кучина Наволока на островѣ противъ Равдиной Горы близь Холмогоръ.

По удостовѣренію Вельяминова, къ Монастырю Св. Антонія въ 1585 году, приписаны были и другіе монастыри со всѣми угодьями: Кривецкій и Лявленскій, построенный въ XVI столѣтіи новгородскою посадницею Анастасіею надъ гробомъ брата ея; Чирцова Пустыня, въ Мезенскомъ Уѣздѣ, и два монастыря: Ивановскій-женскій и Покровскій-мужской въ Эмецкомъ Селѣ; первый въ 1613 г. уничтоженъ до набѣга Поляковъ: тутъ поставленъ былъ острогъ; изъ послѣдняго монахи переведены въ Сійскій Монастырь, а монахини помѣщены въ Покровскій; этотъ монастырь существовалъ еще въ прошломъ столѣтіи; когда Эмецкое Село и монастырь сгорѣли, монахини нашли убѣжище въ Холмогорскомъ Дѣвичьемъ Монастырѣ — единственномъ нынѣ въ Архангельской Губерніи. — Всѣ эти приписанные монастыри обращены, послѣ штатовъ монастырскихъ 1764 г., въ приходскія церкви.

До 1764 г. Сійскій Монастырь во всѣхъ деревняхъ имѣлъ крестьянъ 3,333 души.

Обитель Св. Антонія, указомъ, въ этомъ году послѣдовавшимъ, поступила въ число штатныхъ; ей отведено въ разныхъ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ монастыря, около Эмецкаго Села и по направленію къ Холмогорамъ, сѣнокосной земли, отдаванной на аренду, 25 десятинъ, а пахатной 5 десятинъ; на этой послѣдней разсѣва бываетъ ржи 2 четверти и ячменя 4 четверти. Сѣна, за употребленіемъ на прокормъ монастырскаго скота, продается въ пользу монастыря на 51 р. 43 к. серебромъ ежегодно.

Рыбная ловля производится только въ отведенныхъ монастырю озерахъ,

называемыхъ Дудницами: тутъ ловятся сороги, окуни, щуки, лещи и язы для монастырской братіи.

Мукомольная водяная мельница на рѣчкѣ Сіѣ и другая на истокѣ между Озерами Михайловскимъ и Долгимъ приносятъ дохода ежегодно 71 р. 43 к. серебромъ.

Въ Архангельскѣ, въ самомъ центрѣ города, противъ Рождественской Церкви, монастырское подворье — каменный двух-этажный домъ, отдаваемый подъ постой, приноситъ доходу съ верхняго этажа 114 р. 28½ к. серебромъ; въ нижнемъ этажѣ нынѣ имѣетъ жительство настоятель монастыря.

—

Поклонившись мощамъ угодника и поблагодаривъ братію, удовлетворившую нашей любознательности, мы поднялись на колокольню, чтобъ еще разъ полюбоваться картинными видами окрестностей. Намъ представлялась повсюду зелень, отражавшаяся въ зеркальной поверхности озеръ, которыхъ считается до семидесяти въ окрестности монастыря; всѣ они трудами прежней многочисленной братіи соединены каналами; вода чистою струею протекаетъ изъ озера въ озеро и, омывая полуостровъ монастыря, стремится въ рѣчку Сію; но плотина предъ монастырскою водяною мельницею удерживаетъ теченіе: отъ того во время лѣта рѣчка въ мелкихъ мѣстахъ выступаетъ. Сказывали, что въ давпія времена на нѣкоторыхъ изъ озерныхъ островов по близости монастыря было хлѣбопашество, но нынѣ, по недостатку рукъ, острова остаются безъ воздѣлыванія. Два острова: *Дудницы* и *Падунъ* освящены временнымъ пребываніемъ преподобнаго Антонія; онъ, уклоняясь отъ первенства, которое доставляло ему званіе игумена, удалился въ эти пустынныя и безмолвныя мѣста для уединенія, но по просьбѣ братіи возвратился въ монастырь. Зима здѣсь повсюду распространяетъ безжизненность; изрѣдка нарушаетъ безмолвіе пустыни почтовый колокольчикъ быстролетной тройки, несущейся по зимнему петербургскому тракту, подлѣ стѣнъ монастырскихъ; но весною и лѣтомъ, здѣсь все улыбается, цвѣтетъ и благоухаетъ, привлекая взоръ путешественника; благочестивый странникъ находитъ пріютъ въ стѣнахъ монастырскихъ, куда въ это время стекаются богомольцы изъ дальнихъ мѣстъ, въ-особенности къ празднику св. Троицы. При выходѣ изъ монастырскихъ воротъ, обратили вниманіе наше два дерева яблони. Это пока еще безплодный опытъ насажденія архимандрита Веніамина, которому надобно отдать честь за разведеніе прекраснаго сада предъ входомъ въ св. ворота.

Фл. Вальневъ.

Архангельскъ
1840 г.